

Джи Чанжэн не был сильно встревожен.

Но когда он услышал, что Ли Чанкси сказала, что Антарктический Император Бессмертных так могущественен, Джи Чанжэн внезапно запаниковал.

«Ваше Превосходительство, Император Чанжэн, я, Джи Чанжэн, никогда не хотел прикасаться к вам. Это все сказал Ли Чанкси.

У меня к вам только восхищение!»

После молитвы Джи Чанжэн отправился повидать старейшину-стражника из Зала Дисциплины.

«Я видел старейшину. Ночью вы выглядите более величественно, чем днем».

Стражник-старейшина был беспомощен.

Ты можешь быть прямолинейным перед другими.

Перед Джи Чанжэном, если бы он притворился прямолинейным, он выглядел бы как шут.

В конце концов, днем он и Джи Чанжэн молчаливо сотрудничали, и было очевидно, что они были двумя старыми серебряными монетами, работающими вместе, чтобы обрамить Сяо Мэнсинь, только что дебютировавшую.

Кто из вас этого не знает?

Но мне все еще нужно действовать.

Это взрослый мир.

«Не будь таким шутливым», - строго сказал стражник-старейшина Джи Чанжэну. «Какой хороший поступок вы совершили».

Глаза Джи Чанжэна были полны ясных сомнений: «Ученик не понимает, о чем говорит старейшина».

Стражник-старейшина: «...ваше даосское сердце действительно твердо, и вы - семя даосов».

Чтобы сделать такое большое дело, он не паниковал.

Честно говоря, стражник-старейшина восхищался им очень сильно.

Потому что сейчас он паникует.

Джи Чанжэн и Бай Гуаньлинь имели некоторые небольшие разногласия. Как зритель, для него не было большой проблемы отдать предпочтение Джи Чанжэну.

В конце концов, это бы не нанесло большого вреда Бай Гуаньлиню.

У него также есть прочная основа в Храме Сюаньду, и семья Бай вряд ли создаст ему трудности из-за такой пустяковой проблемы.

Но теперь Джи Чанжэн совершил слишком много.

Он фактически убил своих сокурсников.

Самое важное, что он фактически совершил покушение на Бай Гуаньлиня.

Такого рода вещь просто невероятна... и это неправильно, он видел это когда-то раньше.

Ли Чанкси тоже это сделала...

Проблема в том, что у Ли Чанкси проблема с мозгами. Неужели Джи Чанжэн так быстро был заражен?

Более того, у Ли Чанкси была причина для убийства своего мужа в то время, и даже Фей Линлун было бы трудно сильно смутить Ли Чанкси из-за этого вопроса. Вместе с поддержкой семьи Ли, Ли Чанкси прорвалась на месте и благополучно приземлилась.

Джи Чанжэн... но у него не было никакой предыстории.

Как он посмел?

Стражники-старейшины не понимают.

Он не стал говорить чепуху с Джи Чанжэном, бесполезно просто поднимать какие-то вопросы.

Джи Чанжэн уже сделал это.

«Пойдем, Настоятель и семья Бай ждут тебя».

Стражник-старейшина покачал головой.

Если бы возможно, он действительно хотел бы сохранить Джи Чанжэна. Поведение этого парня явно выходит за рамки обычного.

Но стражник-старейшина понимал, что то, что сделал Джи Чанжэн, было шокирующим.

Он больше не имеет права на судебное разбирательство.

Все зависит от того, будет ли зритель пытаться защитить Джи Чанжэна, чтобы решить, сможет ли Джи Чанжэн выжить.

Даже если Гуань Чжу попытается защитить долголетие Джи, он может и не смочь.

В конце концов, человека, которого Джи Чанжэн хотел убить, был младшим сыном Феи Линлун.

Стражник-старейшина не был оптимистичен по этому поводу и мог только вздыхать о Джи Чанжэне в душе. Этот молодой человек был действительно слишком импульсивным.

Джи Чанжэн спокойно последовал за стражником-старейшиной.

Ли Чанкси также быстро последовала.

Стражник-старейшина нахмурился и сказал: «Чан Си, Настоятель велел тебе задержаться в Полнолунном дворце».

Ли Чанкси равнодушно махнула рукавом: «Как давно это было? Я все еще забочусь о том, есть ли там такие вещи или нет. Семья Бай хочет обречь моего младшего брата, поэтому я, естественно, не могу сидеть сложа руки и игнорировать это».

Стражник-старейшина пошатнулся и чуть не упал на землю.

«Обрамление Джи Чанжэна... вы двое действительно подходите друг другу», - тихо сказал стражник-старейшина.

Где находится Храм Сюаньду?

Это величайшая бессмертная секта в мире.

Правда всегда легко находилась в Храме Сюаньду.

То, что не так легко найти, - это человеческое сердце и позиция.

Ли Чанкси гордо вскинула свою длинную лебединую шею и вполне согласилась со словами стражника-старейшины: «У тебя хорошее зрение. Единственный человек в мире, который может сравниться со мной, - это мой младший брат. Тот парень не знал себя тогда. Он Какую вещь он смеет думать обо мне? Хаотянь не смеет жениться на мне. Он умер в моих руках, потому что ему повезло в прошлой жизни».

Что могут сказать стражники-старейшины?

Ты психически болен и ты потрясающий.

Но здесь возникает проблема.

«Хаотянь недостоин тебя, как Джи Чанжэн может быть достоин тебя?» - спросил стражник-старейшина.

Ли Чанкси ответила без обиняков: «Глупости, Хаотянь - всего лишь марионеточный мальчик. Все знают, что у него нет способностей. Он стал Великим Небесным Императором Луо, обнимая его бедро. Мой младший брат выиграл титул Небесного Императора в Битве Богов. Небесные Императоры, взошедшие к власти, обнимая свои бедра, достойны ли они сравнения с Великими Небесными Императорами Луо, которые пробилась к престолу своими силами?»

Стражник-старейшина мог только похвалить Ли Чанкси и пожаловаться: «Чан Си, твой взгляд на мир становится все более строгим».

Ли Чанкси усмехнулась и сказала: «Ся Чун ничего не может сказать. Я открыла тебе свой секрет, но ты не знаешь, как ценить его. Это безнадежно».

Стражник-старейшина перестал разговаривать с Ли Чанкси и посмотрел на Джи Чанжэна, напомнив ему: «Она может притвориться сумасшедшей и делать вид, что глупа, чтобы пройти. Тебе будет не так легко пройти позже. Не будь глупым».

Джи Чанжэн улыбнулся и сказал: «Старейшина, вы слишком беспокоитесь. Моя старшая сестра искренна и честна, и я тоже».

Стражник-старейшина: «...»

Похоже, психическое заболевание действительно заразно.

<http://tl.rulate.ru/book/106899/3858872>